

композитора. Симфония с успехом исполнялась в Москве оркестром Большого театра. Заслуженную любовь слушателей завоевала симфоническая сюита из балета «Гюльшэн» (1953 г.) Недавно автором закончен концерт для симфонического оркестра.

Особенную популярность среди симфонических сочинений С. Гаджибекова приобрели симфоническая картина «Караван» и Увертюра, воплотившие лучшие черты творческого стиля композитора—самобытный мелодизм, проникнутый народной песенностью, красочность оркестрового письма, сочетание сочной жанровости с многогранным тематическим развитием.

СИМФОНИЧЕСКАЯ КАРТИНА «КАРАВАН»

История создания «Каравана» такова. В середине 40-х годов Туркменский государственный театр оперы и балета заказывает композитору оперу на сюжет народной легенды «Каминэ и Кази». С. Гаджибеков пишет ряд отрывков для своего нового произведения, в том числе и оркестровую картину, воспроизводящую образы среднеазиатских пейзажей. В 1945 году композитор доработал этот фрагмент, сделав его самостоятельным программным симфоническим сочинением под названием «Караван». В следующем году оно было впервые исполнено Азербайджанским государственным симфоническим оркестром под управлением Ниязи. В 1952 году автор вновь вернулся к своему сочинению и освободил его от чрезмерной перегруженности оркестровки. С тех пор «Караван» прочно вошел в репертуар многих видных советских дирижеров — А. Стасевича, А. Янсонса, К. Элиасберга и др. В настоящее время Львовский государственный театр оперы и балета на основе музыки «Каравана» готовят одноактный балет.

.. Опалённая солнцем пустыня. Рассыпавшись причудливыми волнами, застыли в неподвижности пески. Бесконечные, необозримые дали.., Где-то звенит колокольчик—нежный, серебристый. Лёгкие клубы пыли чуть-чуть заволокли горизонт. Ещё едва видны контуры медленно приближающегося каравана, а гулкое эхо уже разнесло по пустыне отзвуки его тяжёлых шагов.

Пожалуй, такой представляется картина, воплощённая композитором в начальных разделах «Каравана».

Краткое вступление—здесь возникает звуковой фон, выдерживаемый на протяжении почти всего произведения: плавное, ритмически остинационное движение виолончелей, контрабасов, арфы и отрывисто звучащие у колокольчиков малые секунды.

Andante con moto

Далее следует последовательное изложение двух тем, развивающихся в рамках трехчастной структуры. Первая из них — тема каравана.

Она лаконична и представляет собой поступенно ниспадающую мелодию в пределах сравнительно небольшого диапазона (чистой квинты). Для неё характерен тот же, что и во вступлении, мерный ритмический рисунок. В изложение темы вклиниваются арпеджио арфы и изящные «всплески» деревянных духовых; это придаёт музыке красочный, картиинный характер. (См. пример на стр. 16)

Тема каравана играет в произведении особую роль. Почти непрерывно пронизывая музыкальную ткань, она воплощает основной программный образ—спокойное, неторопливое движение каравана.

Как и «В Средней Азии» Бородина, в «Караване» С. Гаджибекова картиинность — не самодовлеющее начало, а неразрывно связанное с раскрытием образа человека. Как известно, решение этого замысла у Бородина сводится к сопоставлению двух песенных мелодий — русской и восточной; композитор стремился воплотить в музыке духовное родство двух народов. Художественная задача С. Гаджибекова иная — выразить чувства человека, покоренного своеобразной красотой и величием степных просторов. Автор вводит в своё сочинение вторую тему — мечтательную, задумчивую; это — изящный мелодический орнамент флейты, во многом напоминающий типичный для народного искусства инструментальный

Musical score page 16. The score consists of six staves. From top to bottom: Flute III (Fl. III) in G major; 2 Flutes (2 Fl.) in G major; Clarinet in B-flat (Cl. in B) with a dynamic marking of *p*; Bassoon (Campailli) with a dynamic marking of *solo*; Bassoon/Bassoon C-bassi (Arpa) with dynamic markings of *(V. celli)* and *(C-bassi)*; and Bassoon/Bassoon C-bassi (Arpa) with a dynamic marking of *pp*. The bassoon parts feature rhythmic patterns and slurs.

нагрыш. В особенности заметна общность темы с мугамными распевами (в частности, с «Хиджаз»).

Это сказывается и в импровизационном характере мелодии, развертывающейся в рамках интонационной основы лада *шур*, и в особенностях её развития — длительном опевании опорных ступеней, многократном повторении или варианто-секвенчном развитии одних и тех же мелодических ячеек.

Musical score page 17. The score consists of two staves for Flute I (Fl. I) and Flute II (Fl. II). Both flutes play eighth-note patterns with slurs, primarily in G major. The flute parts are separated by a vertical bar line.

Характерно, что вторая тема по своему существу представляет вариацию первой и звучит вместе с ней в контрапунктическом сплетении, создавая единый музыкальный образ. При этом в развитии вторая тема становится всё более лирически проникновенной, взволнованной. В унисоне деревянных духовых инструментов она приобретает черты речитативно-монологического высказывания, также свойственного жанру мугама.

Первый раздел симфонической картины завершается проведением темы каравана. На этот раз она предстаёт в насыщенном аккордовом складе (группа струнных, а затем медных духовых инструментов). Малосекундовые сочетания придают ей напряжённый, обострённый характер. Динамика звучания внезапно возрастает, переходя в мощное фортиссимо. Размашистее звучат и «свистящие» пассажи деревянных духовых, непосредственно влившиеся в новый, серединный раздел произведения. Звукоподражательный эффект создают здесь фруллято тромбонов и тубы.

Издавна в музыкальном искусстве стало традиционным изображение природы в плане контрастного сопоставления образов — безмятежно спокойных и взволнованно стихийных, драматических. Вспомним, например, «Пасторальную» симфонию Бетховена, «Прелюды» Листа, Ноктюрны Шопена. Таким путём пошёл и С. Гаджибеков. В середине произведения он рисует образ возникшего в пустыне смерча. В музыке почти зримо воплощается картина разбушевавшейся природы — порывы ветра, всё сметающие на своём пути, вздымающие ввысь огромные песчаные вихри.

Весь тематический материал первой части здесь переосмыслен. Интонационно «искажается» тема каравана — её обостряет появление в мелодии увеличенной секунды. Тема лирического инстру-

ментального наигрыша стремительными пассажами проносится в струнной и деревянной группах и при этом в уплотненной аккордовой фактуре. Ранее мерный, плавный ритмический фон уступил место беспокойной ритмической формуле, остинатно выбивающей ударными на протяжении почти всего серединного раздела. (См. пример на стр. 20, 21).

Если ранее основную роль играли солирующие инструменты, то здесь непрерывно звучит *tutti* оркестра.

Контрапунктическое сплетение тем образует резкие диссонантные сочетания. Наиболее часто встречается «колкая» малая секунда, уже неоднократно упоминавшаяся при разборе начального раздела картины. Эти диссонантные созвучия играют важную выразительную роль. Однако в начальном разделе они были всего лишь яркой, «броской» краской (*cattelanelli*), словно нанесённой на «поверхность» тонико-субдоминантовой гармонии (См. пример на стр. 14). Здесь же малая секунда является внутренней сущностью самой гармонической ткани (См. пример на стр. 21).

Отметим, кстати, национальное происхождение этого созвучия. Некоторым азербайджанским ладам (*раст*, *шур*, *сегях*, *баяты-шираз*, *шуштэр*) свойственен хроматизм на расстоянии — сопоставление диатонического и хроматического ви-

дов одной и той же ступени.¹⁾ Кроме того, мелодиям народных напевов органически присущи мелизматические украшения, чаще всего малосекундовые. Эти ладово-интонационные особенности народной музыки и обусловили возникновение обостренного гармонического созвучия с малой секундой внутри него.

Стремительный поток звуков неожиданно прерывается судорожным аккордом *tutti* оркестра. Начиная с этого момента активно утверждается доминанта *d-moll* (основная тональность сочинения). На ее фоне появляются отголоски темы каравана — имитационная перекличка медных духовых инструментов, сопровождаемая красочными фигурациями ксилофона и арфы. Мощные фанфары меди словно возвещают о воцарении спокойствия в пустыне. Вскоре возникает и широкий лирический распев второй темы, полнозвучно проводимый у струнных. Он звучит торжественной песней о несокрушимости сил природы, несущей радость человеку.

Заключительный раздел картины возвращает слушателя к начальным спокойно-созерцательным образам. Медленно удаляясь, продолжает свой

путь караван. Как прежде, трепетно звучит одинокий флейта. Незатейливая мелодия едва слышна и, наконец, исчезла совсем. Снова воцаряется тишина в бескрайних степных просторах...

1) См. Узеир Гаджибеков. Основы азербайджанской народной музыки. Баку, 1945.

Э. АБАСОВА

„КАРАВАН“
И
УВЕРТЮРА
Султана Гаджибекова

Пояснение

М. Ф. Ахундов атына
Кыргыз Республика
КИТАБХАНАСЫ

1964 г.

СИМФОНИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ
КОМПОЗИТОРОВ

Э. АБАСОВА

„КАРАВАН“
и
„УВЕРТЮРА“

СУЛТАНА
ГАДЖИБЕКОВА